

Анна Сергеевна Одувалова
Парень из моих снов
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8953006
Парень из моих снов : [повесть] / Анна Одувалова: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-74190-8

Аннотация

Маша всегда любила Новый год за то необыкновенное ощущение чуда, которое он с собой несет, за неповторимую атмосферу и сказку наяву. В преддверии этого волшебного праздника девушка познакомилась с удивительным парнем, который понимал ее с полуслова и разительно отличался от всех ее знакомых ребят. Мечта сбылась, и Маша готова отправиться за ним хоть на край света. Но несмотря на кажущуюся идиллию, девушка не спешит сообщать о своей второй половинке подругам и родителям и с каждым днем ведет себя все более странно и отчужденно. Неужели у чудес бывает другая, обратная, сторона? А сбывшиеся мечты не всегда дарят радость?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Анна Одувалова

Парень из моих снов

© Одувалова А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

*Серебром на ресницах моих снег дрожит
Серебром так искрится мой стих, так горит...¹*

Тихо потрескивал камин в углу небольшой светлой гостиной. И не важно, что электрический. Настоящий камин в обычной квартире не поставишь. Маше он все равно очень нравился, потому что создавал ощущение тепла и уюта. И пусть треск поленьев был всего лишь звуковой имитацией, но зато очень качественной, и огонь в топке плясал как настоящий – сразу и не скажешь, что это просто видеозэкран – красивая, технологичная обманка.

Рядом с камином в окладке из выбеленного дуба переливалась разноцветными огоньками высокая, под самый потолок, искусственная ель. На ней нежно серебрились, словно припорошенные инеем, крупные шары. В ветвях прятались маленькие и очень старые ангелочки со стеклянными крыльями, с которых давно уже смылась краска, – эти чудесные фигурки у Маши с раннего детства ассоциировались с Новым годом, подарками и праздничной семейной атмосферой. Уже давно нет прабабушки, которая бережно доставала драгоценные игрушки из коробки и чуть дрожащими пальцами разворачивала обертку из старых газет, а ангелочки все равно каждый год украшают елку, как и маленький петушок на прищепке, и зайчик из мультфильма «Ну, погоди!», и еще множество давно немодных, но таких дорогих сердцу вещей. Сейчас их принято именовать пафосным словом «винтаж».

Маша всегда наряжала елку очень рано, едва только на улицах возле торговых центров начинали появляться сверкающие праздничные гирлянды – Новый год всегда был для девушки особенным, волшебным временем. Даже в свои шестнадцать Маша все еще верила в новогодние чудеса и всеми силами старалась их приблизить.

В этом году елка возле каминчика появилась даже раньше чем обычно – первого декабря. А все потому, что и чуда хотелось сильно. Настоящего зимнего чуда в виде снега, хлопьями летящего на мостовую, белых пушистых сугробов и морозных узоров на стеклах. Виданное ли дело, что в начале декабря в центральной полосе России не упало ни одной снежинки? На улицу даже идти не хотелось – промороженные мостовые, ветер, гоняющий колючую пыль, и деревья, склоненные к земле под тяжестью ледяной корки на корявых, словно скрюченные пальцы, ветвях.

В первый день зимы, который выпал на субботу, Маша решила: все, хватит! Отправила папу за елкой, достала с антресолей игрушки и принялась устраивать дома предновогоднюю красоту под непрерывное подшучивание родителей.

– Ничего вы не понимаете! – заявила девушка, пытаясь с табуретки водрузить на макушку елки новую блестящую снежинку, купленную на прошлой неделе в огромном торговом центре на предновогодней распродаже. Маша тогда едва заставила себя уйти от сотни разнокалиберных дедов-морозов, оленей с посеребренными рогами и кучи другой яркой праздничной мишуры, которая буквально вопила: «Купи меня! Я так тебе нужна».

¹ Натали. «Снежная роза».

– Чудо нужно организовывать самим! – уверенно заявила девушка. – Вот сейчас елку нарядим, а там, глядишь, и снег повалит. И будет у нас с вами настоящая зимняя погода! Неужели не хочется?

– Хочется, конечно, – усмехнулся папа в пушистые усы, засунул руки в карманы растянутых спортивных штанов и, насвистывая себе под нос «В лесу родилась елочка...», побрел на кухню.

– Колдуй тогда дальше, снегурочка! – разрешила мама, накинула переливающуюся мишуру на камин и вышла следом за папой, а Маша счастливо улыбнулась и продолжила украшать комнату к празднику.

Развесила на шторах серебристые снежинки, спустила вниз с гардин переливающийся «дождик», повесила над каминной топкой разноцветные носочки – чужая, совсем недавно прижившаяся традиция, которой родные противились довольно долго, но Маша настояла – «хорошего» не может быть много, а носочки под подарки – это, безусловно, очень хорошо.

Огромный еловый венок висел на входной двери, дед-мороз устроился вместе со снегурочкой и любимым плюшевым зайцем под елкой, и лишь после этого Маша успокоилась, полностью довольная проделанной работой. Осталось только дождаться новогоднего, чудесного снега, и можно бежать в магазины за подарками. Месяц – не такой уж долгий срок. Слишком много всего нужно успеть: подготовить сюрпризы родным и близким, написать со старостой класса, Танькой, сценарий новогоднего мероприятия, такой, чтобы весело было всем, ну и про учебу не забыть, все же конец четверти. А самое главное – оставить немного времени для того, чтобы каждый вечер хотя бы пару часов посидеть возле новогодней елки, напитываясь праздничным веселым настроением.

Новогоднее чудо не заставило себя ждать. На следующий день под вечер начался самый настоящий снегопад – сильный, с порывистым ветром. Папины заявления о том, что снег значился в прогнозе погоды еще неделю назад, да и вообще давно бы пора, не произвели на девушку никакого впечатления. Она довольно улыбалась, хитро хихикала, глядя на топорщившего усы родителя, и искренне считала себя причастной к новомуднему чуду.

После ужина Маша включила старую сказку про Снежную королеву, взяла в руки одну из любимых «зимних» книжек и, уютно устроившись в кресле у окна, принялась наслаждаться зимним вечером. Даже ноутбук, без которого не могла прожить и дня, не стала вынимать из сумки, решив не портить волшебное зимнее очарование обыденным зависанием в Сети.

– Машка! Мне сейчас звонил Макс! – тараторила в трубку Танька – неугомонная подружка еще с детсадовских времен. – Залили каток! Представляешь? Наконец-то! Пошли кататься?

Маша сморщилась и буркнула в трубку, что ей и дома хорошо, подозревая, что Танька не отстанет, но подруга, как ни странно, возражать не стала, поэтому гулять Маша тоже не пошла, хотя было всего лишь около семи вечера, – предпочла наблюдать за сумасшедшей погодой из-за окна, читая сказочную историю про зиму, метели и любовь колдуна и девушки-оборотня. А «Снежная королева» по телевизору служила лишь приятным и знакомым фоном. Наверное, в этот вечер сложно было найти более счастливого человека, чем Маша.

Рядом на тумбочке стояла кружка ароматного какао, колени прикрывал пушистый желтый плед, а под боком заразительно мурчал толстый и добродушно-спокойный кот Лютик. Состояние было умиротворенно-сонным, какао в кружке пахло сладким шоколадом, а мороз на окнах рисовал причудливые узоры, хотя Маша не видела таких уже много лет, с того времени как бабушка переехала из деревни в город. Почему-то в городских квартирах узоров на окнах не было.

Наконец-то началась настоящая снежная зима, такая, о какой Маша мечтала.

* * *

Он прилетел с первым снегом. Хрустальный юноша с кожей изо льда. В серебристых волосах тихонько позвякивали сосульки, словно невиданное украшение, а в длинных пушистых ресницах запутались настоящие снежинки. Он приземлился на красную черепичную крышу и застыл на ней серебрящимся в лунном свете ледяным изваянием. Посмотрел на кружащийся над городом снег и подлетел к ближайшему дому. В его окна можно было заглянуть, стоя на соседней крыше, – греться от чужого тепла и слышать стук горячих, живых сердец. Главное – не забытья, не приблизиться слишком – от человеческого тепла можно растаять. Юноша дыхнул на окно, и оно покрылось ледяными узорами – цветы, какие никогда не росли на земле, трава и ажурные крылья бабочек. Прозрачной осталась лишь тонкая полоска в самом верху стекла – через нее можно было наблюдать за черноволосой девушкой, устроившейся в кресле.

У нее были длинные прямые волосы, похожие на шелковое покрывало. На бледной коже лица ярким пятном выделялись губы, сложенные бантиком, – девушка сосредоточенно читала и, видимо, некоторые фразы повторяла про себя. На фарфоровом лбу пролегла едва заметная складка. Тени от черных длинных ресниц падали на щеки, и издали казалось, будто девушка плачет.

* * *

Маша оторвалась от чтения, сонно потянулась и бросила взгляд на бушующую за окном метель. Зима в этом году случилась совсем уж внезапная. Еще вчера улицы были голыми и серыми, а за сегодняшний вечер уже намело сугробы. «Не иначе как сработало новогоднее волшебство», – улыбнулась девушка, потешаясь собственным детским наивным мыслям. Подрагивающий свет елочной гирлянды отражался от мебели и стен, по углам ползли черные тени. Стало немного жутко и в то же время волнительно.

Девушка вздрогнула, когда ей показалось, что за окном, совсем близко к стеклу, мелькнули яркие голубые льдинки глаз. Отложила книжку на тумбочку, откинула с коленей плед и подошла ближе. Уткнулась носом в стекло и едва не взвизгнула от страха, увидев по ту сторону окна, за ледяным кружевом морозных узоров, бледное лицо юноши: внимательные пронзительно-голубые глаза; длинные серебряные ресницы, припорошенные снегом; четкая линия подбородка и скул. Он был красив, и он улыбался. Ей. Совершенно неземной, открытой улыбкой.

«Откуда он здесь?» – пронеслась в голове сумасшедшая мысль. Практически раздетый невероятно красивый парень с серебряными волосами и светлой жемчужной кожей. Так не бывает! Это сон или бред?

Юноша снова едва заметно улыбнулся, чуть отлетел от окна и присел на крышу соседнего дома, которая примыкала почти вплотную к стене Машиного. Серебрящиеся волосы юноши падали на обнаженные плечи, как плащ. Парень повернул голову, пристально посмотрел на Машу, улыбнулся смелее, подмигнул и махнул рукой, приглашая. Даже голову смешно склонил набок в ожидании ответа.

Маша отрицательно замотала головой, отпрыгнула от окна и начала лихорадочно задергивать шторы. Руки дрожали, шторы не поддавались, а ледяной незнакомец смеялся, стоя на коньке. Он сорвался с крыши и взмыл в небо, оставив после себя лишь вихрь снежинок. Маша наконец справилась со шторами, отступила в глубь комнаты и ошарашенно упала в кресло, подхватив на руки сонно мяукнувшего кота.

Уснуть получилось только под утро. В завывающем ветре ей слышался смех Ледяного юноши, казалось, ледяной гость стучится в окно.

* * *

За ночь снег ровным слоем усыпал землю, лег пушистым ковром на припаркованные у подъезда автомобили, словно пледом укрыл лавочки и припорошил обледеневшие ягоды рябины.

За окном стояла настоящая русская зима. Именно такая, какую показывают по телевизору, – снежная, морозная и немного сказочная. Ничего не напоминало о том, что еще день назад холодный ноябрьский ветер гонял по промороженным тротуарам пожухлые листья, а деревья тянули корявые, давно облысевшие ветви к хмурому, низко нависшему над городом небу.

Маша проснулась рано, едва только начало светлеть чернильное небо, а скупые лучи холодного зимнего солнца лишь слегка задели темно-синее, не тронутое рассветом небо. Девушка не помнила, когда уснула, как добралась до кровати и в какой момент закончилась явь и начался сказочный сон.

Красивый, словно выточенный из льда юноша ей однозначно приснился. Таких ведь не бывает в реальности. Просто не может быть, а жаль. Маша слишком хорошо помнила неестественную глубину его синих глаз и переливающиеся льдинки в посеребренных инеем волосах.

Девушка печально вздохнула и босиком отправилась на кухню ставить чайник. Глаза слипались. После сна было зябко и хотелось снова забраться под одеяло, а не тащиться в школу. Наряженная елка и сверкающая гирлянда не только создавали хорошее, праздничное настроение, но еще и настраивали на нерабочий лад. Душой Маша была уже на каникулах, до которых оставался еще целый долгий месяц, а в конце него, кроме новогодних карнавалов, ждали еще и полугодовые контрольные.

Маша вздохнула, поставила чайник и, когда он закипел, заварила себе кофе. Мама с папой уже ушли на работу, поэтому пить пришлось не ароматный, сваренный в турке напиток с пряным запахом корицы и шоколада, а собственноручно изобретенный «недокофе». Девушка из пакетика насыпала в чашку кофе мелкого помола и залила кипятком. Варить по всем правилам, в турке, с утра было лениво, а пока напиток заваривался, отправилась умываться в ванную комнату.

Зеркало отражало заспанную хорошенькую физиономию. Маша никогда не испытывала комплексов по поводу внешности. Девушка уродилась симпатичной и воспринимала этот факт как данность. Собственное лицо не вызывало ни бурного восторга, ни раздражения. Маша вообще считала, что главное в человеке – внутренний мир, но в зеркало смотрелась с удовольствием и три раза в неделю ходила на танцы, опасаясь, что рано или поздно нежно любимые пироженки обязательно отложатся уродливым жиром на боках. Но пока Маша отличалась стройностью, длинными ногами, веселым нравом и любовью к сладкому.

Единственное, что девушке не очень в себе нравилось, – это удивительно бледная, словно фарфоровая, кожа и легкий холодно-розовый румянец на щеках. Загар на нее ложился отвратительно, кожа сразу же краснела, поэтому летом девушка спасалась только дорогими кремами с сильной защитой от солнца. А Маша так хотела бы быть загорелой, ей казалось, что бронзовая кожа значительно больше подойдет к ее иссиня-черным, гладким, словно у корейки, волосам и пронзительно-синим глазам.

Девушка осторожно промокнула полотенцем влажное после умывания лицо и начала наносить привычный макияж. Маша не любила оставаться «без боевой раскраски», как говорила мама, поэтому рано постигла премудрости макияжа – рука, рисующая черные стрелки,

не дрожала, тушь на ресницы ложилась ровно, без комочков, визуальнo дeлaя глaзa нa пaру тoнoв тeмнee, a взгляд бoлee вырaзитeльнoм и глубoкoм. Губы дeвушкa нe крaсилa, зaпoмнилa вычитaнный в oднoм из глянцeвыx журнaлoв сoвeт – aкцeнт дoлжeн быть либo нa глaзa, либo нa губы. Свoи глaзa Мaшa считaлa вырaзитeльнoм и всячeски пoдчeркивaлa, a губы... губы кaк губы – блeднo-рoзoвыe, нeбoльшeиe, с чeткoй грaницeй, будтo ужe пoдвeдeны кoсмeтичeским кaрaндaшoм, – нa них дoстaтoчнo нaнeсти увлaжняющий бaльзaм или бeсцвeтный блeск.

Привычнe утрeнниe прoцeдуры и aрoмaтный, пусть и нe пo прaвилaм зaвaрeнный кoфe в чaшкe пoзвoлилo oкoнчaтeльнo прoснуться. Дo выхoдa eщe oстaвaлoсь врeмя – сoвсeм нeмнoгo, минут пятнaдцaть, нo Мaшa oсoбeннo цeнилa эти утрeнниe минуты – зa них мoжнo успeть oчeнь мнoгo. Нe тoрoпясь выпить нeбoльшую чaшкy гoрячeгo, бoдрящeгo нaпиткa нeпрeмeннo с мaлeньким кусoчкoм гoрькoгo чeрнoгo шoкoлaдa с мятoй; пoсмoтрeть нoвoсти Вкoнтaктe, oтвeтить нa пaру кoммeнтaриeв в группe любимoй писaтeльницy и дaжe мoжнo успeть вылoжить пaру фoтoк в Инстaгрaм – стрoгoй фoрмы чaшкa цвeтa тoплeнoгo мoлoкa, в кoтoрoй кoнтрaстнo смoтрится кoфe; eдвa зaмeтный дымoк и двa лoмтикa шoкoлaдa нa бeжeвoй тарeлoчкe, a внизу пoд фoткaми пoдпись: «Всeм с дoбрoм утрoм!». У Мaши oнo уютнoе и снeжнoе, a угoлoк, сoздaющий нoвoгoднeе нaстрoиe, oнa сфoтoгрaфируeт пoжe, вeчeрoм, и нe тeлeфoнoм, a хoрoшим фoтoaппaрaтoм. Сoздaст крaсивую кoмпoзициo, рaскидaет пo бeжeвoму кoврy мaндaринy и oбязaтeльнo зaжжeт тoлстeыe свeчи. Дeвушкa хoрoшo прeдстaвлялa, чтo дoлжнo пoлучиться в итoгe – фoтoгрaфия, сoздaющaя oщущeниe уютa и нoвoгoднeй сaзки.

В шкoлу Мaшa дoбирaлaсь в oдиoнoчeствe. Дoрoгa былa нeдлиннoй – всeгo нeскoлькo oстaнoвoк нa aвтoбусe. Eщe в прoшлoм гoду этoт путь пoмoгaлa скрaсить смeшливaя Тaнькa, сeйчaс пoдругa нeскoлькo oтдaлилaсь – у нee пoявился пaрeнь. Этo былo oчeнь нeпривычнo. Мaкс и Тaня дружили с дeтских лeт, нo в шкoлу oнa хoдилa с Мaшeй, a лeтoм всe измeнилoсь. Мaкс пoлучил стaтус пaрня, и с сeнтября стaл прoвoжaть Тaню дo шкoлы другoй, бoлee кoрoткoй дoрoгoй, a Мaшa oстaлaсь oднa. Прaвдa, нe испытывaлa пo этoму пoвoду рaзoчaрoвaния, с утрa oнa в любoм случae былa нe спoсoбнa пoддeрживaть oсмыслeнный рaзгoвoр. Тoлькo угукaть, мoлчaть и oтрeшeннo изучaть привычный пeйзaж зa oкнoм мeдлeннo пoлзущeгo, нeуклoжeгo aвтoбусa. Вeчнo бoдрoу Тaнькy тaкoe пoвeдeниe рaздрaжaлo. Мaшa тoжe мoглa быть бoдрoй и смeшливoй, нo чуть пoжe, пoслe пeрвoгo урoкa и втoрoй чaшки кoфe, выпитoй ужe в шкoльнoй стoлoвoй.

Мaшa, пoзeвывaя, унылo тaщилaсь нa oстaнoвкy, утoпaя в сугрoбax пo щикoлoткy – пoчeму-тo зaнoсы нaчинaли рaсчищaть пoслe тoгo, кaк oснoвнaя мaссa лoдeй дoбeрeтся дo рaбoты или, нaпримeр, дo шкoлы. Нeспeшнeыe пeрвыe мeтры путь пришлoсь кoмпeнсирoвaть пoжe. Чтoбы успeть нa aвтoбус, нужнo былo бeжaть, увязaя в снeгу, и зaпрыгивaть в пoслeднюю дeрeвь. Oтдышaлaсь дeвушкa, тoлькo устрoившись нa пoслeднeм сидeньe, у oкнa. Удивитeльнo, нo сeгoднa дaжe свoбoднeыe мeстa имeлись, и этo хoрoшo, тaк кaк дeвушкa тeрпeть нe мoглa eздить стoя.

Всe жe бeжaлa Мaшa нa aвтoбус нe зря и в шкoлу приeхaлa нe кaк oбычнo, зa три минутy дo звoнкa, a зaрaнee. Успeлa нe тoрoпясь рaздeться и дaжe oбнoвить блeск нa губax пeрeд зeркaлoм в хoллe. Щeки рaскрaснeлись с мoрoзa, a вoлoсы прилипли к шee – Мaшa вспoтeлa, пoкa бeжaлa. Вид был рaстрeпaнный и гoрaздo мeнee симпaтичный, чeм в зeркaлe пeрeд выхoдoм из дoмa.

Кoe-кaк приглaдив вoлoсы, дeвушкa пoшлa к клaссу литeрaтуры. Тaнькa и Мaкс ужe были здeсь, oни дeржaлись зa рyки и с бeспeчнoй влюбeннoстью смoтрeли друг другy в глaзa. Мaшa нe смoглa сдeржaть улыбку. Этe двoе былe настoлькo притoрнo милыми, чтo пoдмывaлo сaзaть: «Мoи пусeчки».

На это высказывание обиделись бы оба. И brutальный красавец Макс, и боевая подруга Танька – светловолосая, симпатичная и высокая, похожая на древнюю воительницу – валькирию, поэтому Маша мужественно молчала. Поодиночке они, безусловно, «пусечками» не были, но вот вместе... «мимишность» просто зашкаливала. «Интересно, – подумала Маша, – а когда я встречу того самого, единственного, у меня тоже будет такой пустой взгляд и глупая улыбка? А Танька станет про себя смеяться и называть меня пусечкой?»

– Смотри-ка! – Танька обернулась и улыбнулась осмысленнее. – Случилось чудо, и наша Маша не опоздала! Подруга, что с тобой?

– Бежала, – не стала отрицать очевидное девушка. – Вприпрыжку по сугробам, зато успела на автобус.

Маша скинула сумку на узенькую низкую лавочку, на которой уже не было места – ее оккупировали те, кто пришел раньше. Почти весь класс был в сборе, от этого шум в коридоре стоял невероятный. В понедельник все стремились поделиться новостями, словно не видели друг друга месяц, а не два выходных дня. Маша приветливо кивнула девчонкам-одноклассницам и прислонилась к стене рядом с Танькой.

– Зря не пошла вчера с нами... – сказала подруга, откинув с плеча на спину тяжелую светло-русую косу. – На катке здорово! И погода замечательная!

– Не сомневаюсь, – отрешенно заметила Маша и снова вернулась мыслями во вчерашний вечер.

Возможно, действительно стоило пойти с Таней и Максом на каток, тогда бы не было странного, не дающего покоя сна, в котором фигурировал просто умопомрачительный ледяной красавец.

Маша была тиха и задумчива. Отвечала невпопад, а на уроках разглядывала морозные узоры на стекле, безуспешно пытаясь различить в причудливых закорючках, созданных природой, знакомые черты.

И только после того, как на втором уроке едва не схватила из-за невнимательности двойку, взяла себя в руки и постаралась настроиться на более или менее рабочий лад. Получалось с трудом, и мысли постоянно уводили Машу куда-то далеко, в серебристо-снежную нереальную сказку.

Ближе к обеду Маша поняла, что чувствует себя неуютно и странно. Общаться ни с кем не хотелось, хотелось прийти домой и лечь спать. И, быть может, удастся во сне встретить ледяного незнакомца. Даже предложение Таньки прогуляться по магазинам и съесть потом вкусного мороженого в любимой кафешке Машу не соблазнило.

Девушка сразу же после уроков помчалась домой, пообедала и, как и планировала, легла спать. Снились ей снеговики на коньках, Танька в костюме пушистого зайчика и почему-то мандарины – все, что угодно, но не красивый ледяной незнакомец. Проснулась девушка ближе к шести вечера расстроенная, с больной головой и в дурном настроении, а на тумбочке у кровати лежали три ароматных мандарина – теперь понятно, откуда они взялись во сне. Запах стоял сильный, будоражащий. Даже слюнки потекли.

Их сюда, видимо, принесла мама. Она знала про Машину безграничную любовь к цитрусовым.

* * *

Фотка для Инстаграма вышла такая, какая и задумывалась, – атмосферная, красивая, словно из глянцевого журнала. Еловая ветка со старинным ангелочком, попавшая в кадр; камин, совсем как настоящий; алые носочки с белой резинкой, подвешенные над топкой, и россыпь мандаринов на персиковом ковре. А рядом три толстых свечи и несколько блестящих елочных игрушек.

Маша довольно улыбнулась и разместила фотографию в Сети с пометкой – «мое новогоднее чудо». Девушка окончательно успокоилась и с неким сожалением признала, что сон был всего лишь сном и продолжения никакого ждать не стоит, а жаль. Было немного грустно, что настоящего чуда не случилось.

А потом прилетел он – незнакомец с инеем на ресницах, звенящими сосульками в снежных волосах и хрустальным льдом в глазах. Он тихонечко постучался в оконное стекло, напугав кота Лютика и Машу, посмотрел своими нереально синими глазами и снова приглашающе махнул рукой, вызывая гулять на крышу. На сей раз Маша не бросилась закрывать окна, только отступила в глубь комнаты и отрицательно покачала головой. Тогда ледяной незнакомец нарисовал на морозном окне розу – красивую, словно живую, с тонкими ажурными лепестками и изящным стеблем. Потом улыбнулся и рассыпался снегом, а ночью над городом кружилась настоящая буря.

Маша забралась с ногами на кресло и, не шелохнувшись, просидела весь вечер. Повторный прилет незнакомца сложно было списать на причуды воображения. Маша слишком хорошо осознавала, что не спит, и вся абсурдность ситуации не давала покоя. Она ждала этого весь день, а когда Ледяной незнакомец все же прилетел, по-настоящему испугалась.

Девушка переживала и нервничала. Все это очень сильно походило на сумасшествие. С одной стороны, Маша видела Ледяного юношу и понимала, что он реальность. С другой, знала: ничего подобного в природе не бывает. Сложно было понять, чему доверять – собственным ощущениям и глазам или общечеловеческому опыту.

Следующие несколько дней были тяжелыми. Девушка сначала решила все забыть и сделать вид, будто ничего не происходит, но Ледяной юноша прилетал каждый день. Если Маша не подходила к окну, он рисовал на стеклах цветы, немного злился, и на улице после этого холодало. Выйти к нему на крышу Маша рискнула только спустя неделю, которую провела словно во сне. От вечера до вечера. В этот день она была предусмотрительна и, пока мама не видела, притащила в комнату любимые бледно-голубые угги, заячьи варежки и пуховик с шапкой, а когда прилетел юноша, которого Маша про себя назвала Ледяным, сделала невероятное – окончательно поверила в его существование, открыла окно и нерешительно шагнула на крышу соседнего дома, который буквально прирастал к Машиной трехэтажке.

Он смеялся. Кружился вокруг серебристой метелью, а потом с довольной улыбкой уселся на коньке и протянул руку. Маша робко улыбнулась в ответ и помотала головой – до конька было слишком далеко идти, да и опасно зимой разгуливать по скользкой крыше. Безопаснее оставаться здесь на относительно ровной поверхности и чуть в стороне от самого сказочного знакомого. Парень погрузился и, понурив голову, уселся на коньке.

– Я бы рада. – Девушка решила заговорить. – Но действительно не могу. Боюсь. А вдруг сорвусь вниз? Тут очень скользко. Это тебе, подозреваю, ничего не будет, а я разобьюсь насмерть. К кому тогда будешь вечерами стучаться в окно?

Этот аргумент сработал. Парень встрепенулся, ловко поднялся и не спеша двинулся по направлению к Маше. От него веяло холодом и первобытной, какой-то мистической силой. Маша сжалась от страха, ругая себя на чем свет стоит. Ну зачем она поддалась искушению и вышла на улицу? Сидела бы лучше дома, пила чай и делала вид, что за плотно задернутыми шторами в окно бьется ветер, а не странный и опасный поклонник.

Он замер совсем рядом. И от холода у Маши занемело лицо. Словно чувствуя, что ей неприятно, парень не подходил ближе, стоял ровно и немного отстраненно улыбался, позволяя себя разглядеть как можно лучше. Пожалуй, он мог бы сойти за обычного симпатичного парня лет шестнадцати, если бы не неестественная бледность кожи, лед в волосах и странная, легкая не по сезону одежда, которая состояла из одних лишь свободных, словно сотканых из лунных лучей штанов. Обнаженный торс, казался словно высеченным из снега.

Маша медленно, словно зачарованная, сделала шаг вперед и остановилась, изучая его лицо. Глаза, голубые, словно озера, подернутые сверху коркой льда, ресницы, припорошенные инеем, и снежно-белая кожа. Девушка осторожно, не снимая варежку, провела рукой по ледяной щеке и отпрянула – мороз обжег пальцы даже через толстую, плотно связанную шерсть, и Маша испуганно ойкнула, а в глазах Ледяного парня на секунду мелькнула и исчезла боль. Девушке стало его жалко, наверное, сложно вот так жить вдали от всех.

– Как же тебя зовут?.. – пробормотала она, и на лице парня появилась хитрая усмешка. Он беззаботно пожал плечами и немного взлетел, закручивая вокруг себя водоворот снежинок.

– Будешь Лед! – внезапно решила Маша, вспомнив, что давно уже про себя окрестила парня Ледяным. Потом девушка назвала свое имя, за что получила огромную снежинку, которая, долго не растаивая, лежала у нее на ладони.

Официальное знакомство состоялось, и, как ни странно, именно после этого Маша перестала чувствовать себя скованно. Как можно не до конца верить в существование парня, которому ты сама придумала имя?

Снег кружился и теперь не казался Маше таким холодным, а смеющийся Лед сейчас выглядел почти совсем живым. С ним было легко и не требовалось слов, достаточно лишь улыбок. Маша сама танцевала на крыше и не боялась соскользнуть вниз, знала – новый знакомый непременно поймает. Только вот трогать Льда она опасалась и убежала домой, когда щеки коснулся обжигающий ледяной поцелуй.

А Лед не обиделся, он помахал ей вслед, засмеялся и растворился в набирающем силу буране. А Маша еще долго не могла прийти в себя. Сердце стучало, как у испуганного зайца, руки дрожали, и перед глазами все еще кружились снежинки. Девушка сначала пыталась отдышаться в комнате, которая теперь казалась слишком жаркой и душной, а потом пошла в душ и долго разглядывала себя в зеркале – лихорадочно горящие глаза, алые губы и белое, обмороженное пятно на алеющей от избытка чувств щеке – след от поцелуя.

Дыхание сбивалось, а сердце билось в груди так быстро и часто, что Маше стало нехорошо. С одной стороны, она была рада, что в ее жизни появился Лед. С другой... он был тем, о ком не расскажешь ни подружкам, ни маме. Не поймут, не поверят, отправят лечиться, а если вдруг и поверят, то отошлют на всю зиму в Тайланд, и наплевать на школу – лишь бы рядом с любимой кровиночкой не было больше льда и снега. И Маша понимала, что они будут правы. Она сама осознавала, что Лед опасен, не сам по себе, а та стихия, воплощением которой он является. Девушка видела, на что он способен – и на снегопад, и на буран. Настоящий Дед Мороз, только еще маленький, точнее, очень молодой и безумно красивый. «Обычные парни такими не бывают», – подумала она и невольно загордилась. Такой парень – нереальный, притягательный и загадочный – был только у нее. От этого девушка ощущала свою избранность и уникальность. Приятно знать, что ты отличаешься от всех остальных. И хранить тайну тоже приятно, хоть и волнительно.

Сон долго не шел, Маша вертелась с боку на бок, то куталась, то скидывала с себя одеяло и не могла успокоиться. Станный, совсем непохожий на человека и в то же время невероятно притягательный, Лед буквально лишил ее сна. Чтобы хоть как-то отправиться в царство Морфея, Маша сходила на кухню и выпила несколько таблеток валерьянки и только после этого провалилась в беспокойный, бредовый сон, почти не приносящий отдыха.

А с утра следов на щеке не осталось, и ничего не напоминало о том, что произошло вечером. Маша даже решила, что все случившееся – очередной сон, но на оконном стекле, выведенный инеем, красовался шикарный ледяной цветок, не похожий ни на один растущий на земле. Такой подарок мог оставить только Лед, и никто больше. Непонятно почему, но после этого на губах девушки сама собой появилась улыбка и захотелось снова танцевать, если не на крыше, то хотя бы по комнате.

То, что Лед действительно существует где-то там, за заснеженным окном, радовало и заставляло быстрее стучать сердце. В школу Маша собиралась в приподнятом настроении, она предвкушала, что вечером ее Ледяной принц прилетит снова, и перспектива замерзнуть на свидании Машу совершенно не пугала, она просто собиралась одеться потеплее, не подходить ко Льду слишком близко и, уж конечно, не позволять ему целовать себя в щеку. Вдруг в следующий раз следы никуда не исчезнут?

* * *

В школе выдался такой бешеный и суматошный день, что Маша забыла и о Льеде, и о ночном свидании, да и вообще о том, что на свете существуют парни хоть обычные, хоть сделанные из льда. Голова шла кругом с самого утра. Сначала учительница математики на первом уроке неожиданно устроила самостоятельную работу, мигом прогнав романтическое настроение и влюбленную задумчивость.

С математикой у Маши были весьма сложные отношения. За свою выстраданную четверку в четверти девушка боролась ежедневно, начиная с пятого класса. Стоило только расслабиться и потерять бдительность, как сразу же вылезали тройки, а из-за троек расстраивалась и Маша, и ее мама-бухгалтер, не мыслящая жизнь без цифр. Правда, Маша расстраивалась сильнее. Она любила быть если не лучше всех, то, по крайней мере, не хуже. И эта черта характера очень часто заставляла ее биться головой о стенку. Вот и сейчас пришлось, закусив губу, решать хитрые задачи и вымалывать помощь у Таньки.

Подружка вообще не понимала Машиных трудностей и безо всяких проблем решала свой вариант, а потом азарта ради Машиных, чем усугубляла ситуацию. Формулы и теоремы совсем не удерживались в голове. И если в средней школе Маша еще пыталась учить и вникать, то к старшим классам расслабилась, поняв, что математика – не ее дисциплина и по ней важно только сдать не на тройку ЕГЭ, а в дальнейшей жизни можно обойтись калькулятором, а все эти тангенсы и синусы будут без надобности. Поступать Маша все равно планировала в гуманитарный вуз. Девушка мечтала о журналистике, но отдавала себе отчет, что может и не поступить. Поэтому рассматривала и другие варианты.

После математики была литература, на которую класс приполз не в полном составе, вялый и с единственным желанием – перевести дух. Самостоятельная всех выбила из колеи. Но подобное положение вещей не устроило классную – Валентину Ивановну.

Валентина Ивановна была женщиной немолодой, но видной, и характер имела, соответствующий яркой, неординарной внешности, – взрывной. Если у нее было дурное настроение, влетало всем. Сначала она отругала присутствующих за тех, кто не явился на урок, именно тогда Маша подумала, что стоило бы сбежать и не слушать Танькины уговоры.

Это мнение укрепилось после того, как Валентина Ивановна тоже устроила проверку – не такую жестокую, как математичка, но все равно неприятную и требующую сосредоточенности. А перед самым звонком классная еще обрадовала тем, что после уроков следует остаться и подумать над новогодним сценарием. Это объявление, конечно, касалось не всех, но Маша была в инициативной группе, и, более того, негласно за сценарий отвечала именно она. А в голове не родилось пока ни одной мало-мальски ценной идеи.

Поход в столовую и полусонный урок истории лишь чуть-чуть позволили перевести дух. Маша даже толком в себя прийти не успела, а впереди ждала физкультура на улице, которую по какой-то непонятной прихоти в этом полугодии поставили четвертым и пятым уроком, перед географией. Кому это вообще в голову пришло, Маша не подозревала. Учительница географии, похоже, знала доброжелателя и тихо ругалась на него сквозь зубы, так как из одиннадцатого «А» на ее урок приходили только самые стойкие, и те могли лишь сонно тарачиться на доску.

– Да что же это за день такой! – стонала Маша, натягивая лыжные ботинки. – Целых два урока физкультуры в середине дня. Мало того, математичка с утра все испортила своей контрольной, потом Валентина на нас сорвалась из-за того, что кто-то с наслаждением пьет кофе в кафешке, теперь вот набегаемся на физре и придем на географию потные, вонючие, лохматые и никакущие!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.